

Тарифное регулирование: тогда и сейчас

19 октября 2015, 17:54

В рамках делового обеда заместители руководителя Федеральной антимонопольной службы Анатолий Голомолзин и Андрей Цыганов, а также управляющий партнер юридической фирмы «Антимонопольное бюро» Евгений Воеводин обсудили перспективы ФАС России как органа тарифного регулирования.

Для начала Анатолий Голомолзин рассказал об истории тарифного регулирования и о той роли, которую сыграло в ней антимонопольное ведомство.

«Еще в 1995 году был принят закон о естественных монополиях. Его проект был разработан в Государственном комитете по антимонопольной политике. В нем говорилось, что есть сферы, в которых конкуренция невозможна, и эти сферы нужно регулировать. При этом закон состоит из 2 частей: непосредственно тарифное регулирование и часть, которая говорит, что запрещается сдерживание перехода рынка из состояния естественномонопольного в конкурентное состояние. Практика применения этого закона со временем перешла под контроль Министерства по антимонопольной политике и поддержки предпринимательства (МАП).

Под эгидой МАП был проведен целый ряд тарифных реформ. В частности, была осуществлена тарифная реформа в железнодорожной отрасли. Мы приняли решение по введению гибкой шкалы тарифного регулирования, ориентированной на спрос пассажиров плацкартных вагонов. Это позволило устранить экономические предпосылки для спекуляции билетами, снизить неравномерности в предоставлении услуг перевозки, более эффективно использовать подвижной состав, и дало возможность дальнейшего развития этого сектора.

Следующее решение было принято по дерегулированию поездок в купе и СВ. Мы исходили из права пассажира выбирать: ехать ему в вагоне купе или в плацкарте. Были дерегулированы вагоны купе и СВ, и тогда появилась возможность повысить тарифы в обмен на качество. Но при этом всегда оставалась возможность поехать в регулируемом и более дешевом плацкартном вагоне. Мы также дерегулировали электропоезда повышенной комфортности. Повышение тарифов допускалось только в обмен на рост качества услуг и при условии права выбора пассажира – проехать в обычной электричке, в автомобильном транспорте.

В грузовом ж/д транспорте было принято решение дерегулировать услуги предоставления подвижного состава, так называемая вагонная составляющая в тарифе. До этого времени ж/д транспорт характеризовался жестким дефицитом. Не хватало всего: вагонов, локомотивов, инфраструктуры и др. После дерегулирования было построено 300 тысяч новых вагонов. В результате эта сфера стала одной из немногих, где обеспечен баланс интересов. Это сделала конкуренция и свободное ценообразование. Деревулирование ставки на услуги предоставления грузовых вагонов в итоге оказались на 30-40% дешевле, чем это установлено в Прейскуранте 10-01.

Именно тогда начало интенсивно развиваться железнодорожное машиностроение, что в свою очередь дало толчок для развития экономики в целом.

В телекоммуникациях также были реализованы новые и достаточно смелые решения. Одно из них - по тарифам за установку телефона для организаций «Связьинвеста». Мы принимали решения исходя из анализа ситуации на рынке. В то время появилось много компаний, которые работали в сфере предоставления услуг местной телефонной связи. Было выдано около 3 тысяч лицензий независимым телекоммуникационным операторам, которые взимали плату на установку телефона порядка 25 тысяч рублей. Мы повысили тарифы с 2 до 6 тысяч рублей для регулируемых организаций «Связьинвеста». В этой ситуации альтернативные операторы были вынуждены снизить свои тарифы до 7-8 тысяч. Рост тарифа для «Связьинвеста» фактически привел к тому, что на рынке в целом произошло 4-х кратное снижение тарифов. Тем самым мы создали равные условия для конкуренции. Менее чем через пару лет исчезли очереди на установку телефона, а тарифы вернулись к исходному уровню в 2 тысячи рублей.

Следующая мера, которая была проведена - перебалансировка тарифов. Тарифы на местную связь тогда были занижены, а тарифы на междугородную связь – завышены. Задача была сделать так, чтобы тарифы соответствовали затратам. Поэтому мы были вынуждены постепенно повышать тарифы на местную связь и при этом не повышать или понижать тарифы на междугородную. Такую перебалансировку мы ввели в течение 4-5 лет. После этого мы вышли примерно на то же соотношение тарифов как и в странах ОЭСР. В результате телекоммуникационные операторы стали финансово устойчивы и инвестиционно привлекательны. Как следствие прошла кардинальная модернизация и цифровизация сетей связи.

Это тот опыт, который был накоплен нами за те годы. К сожалению, в следующий этап, начиная с 2004 года ситуация не улучшалась. Ближе к 2013 году регулируемые сферы деятельности, или точнее недостатки в тарифном регулировании стали тормозом для экономики страны. Например, в электроэнергетике тарифы росли с темпами в 2 раза большими, чем в секторе нерегулируемой энергетики.

Мы сейчас подготовили ряд инициатив о том, как мы собираемся проводить тарифную политику. В частности, речь идет об отмене закона «О естественных монополиях» и погружении новых принципов современного регулирования в закон «О защите конкуренции». Нужно менять понятийный аппарат – это принципиальный вопрос, от которого зависит, куда будет двигаться антимонопольное и тарифное регулирование, как пойдут структурные реформы».

«Тарифное регулирование – это лишь один аспект тех серьезных институциональных преобразований, которые происходят в сфере естественных монополий и инфраструктурных отраслей, – добавил Андрей Цыганов. – С точки зрения глобального вопроса о конкуренции произошли очень важные изменения. Те отрасли, которые подвергаются тарифному регулированию стали работать по-другому. Сейчас рынки, которые были закрыты для конкуренции, оказались более открытыми для нее. И одна из главных задач для антимонопольного ведомства – открывать эти сферы для конкуренции».

Анатолий Голомолзин еще раз подчеркнул, что принцип анализа рынка является ключевым для принятия решений по изменению, внедрению или прекращению тарифного регулирования. «Нужно принимать программы по развитию конкуренции во всех сферах, где есть естественные монополии. Везде есть огромный потенциал для дерегулирования, которое на наш взгляд, является более эффективным для

сдерживания необоснованного роста цен».

В качестве примера Анатолий Голомолзин привел связь: «За последние 10 лет тарифы на услуги сотовой связи сократились в 10 раз, а объем оказываемых услуг вырос на 300%. В фиксированной телефонии все это время тарифы только росли, а объем оказываемых услуг стал сокращаться. Примерно в 2011-2012 годах фиксированная телефония стала дороже сотовой связи. Получилось так, что тарифное регулирование перестало обеспечивать баланс интересов, а стало просто защищать регулируемые организации».

Далее эксперты затронули тему биржевой торговли. «Есть такая концепция в экономике – концепция «сдерживающие силы». Она говорит о том, что на олигопольных рынках проблемы не решаются лишь появлением нового конкурента. Решить проблему можно путем создания условий, когда потребители могут влиять на ситуацию. В России биржевая торговля была развита за 5 лет (в США этот путь прошли за 50 лет). У нас около 300 компаний, которые покупают на торгах на бирже наличный товар (нефтепродукты). Они реально оказывают давление на ценовую ситуацию на рынке. В результате мы имеем с 2011 года рост цен в рознице примерно близкий к темпам инфляции, а последние пару лет с кратным отставанием от темпов инфляции, даже несмотря на постоянные налоговые новации. Все это происходит за счет того, что изменилась институциональная ситуация, она стала более устойчивой, - рассказал Анатолий Голомолзин. – За счет регистрации на бирже внебиржевых сделок мы получили также внебиржевые индикаторы цен. Адекватно стали делать оценки сопоставимых цен внешних рынков по методу обратного отсчета (NetBack). В результате, мы смогли создать понятные индикаторы цен, на которые могут ориентироваться все участники рынка. Благодаря этому, в нынешних экономических условиях нет предпосылок для необоснованного роста цен на нефтепродукты».